

Звезды
НОВОЙ
ФАНТЕЗИ

АРХИВЫ ДРЕЗДЕНА

ГРОЗА ИЗ ПРЕИСПОДНЕЙ
ЛУНА СВЕТИТ БЕЗУМЦАМ
МОГИЛА В ПОДАРОК
ЛЕТНИЙ РЫЦАРЬ
ЛИКИ СМЕРТИ
КРОВАВЫЕ РИТУАЛЫ
БАРАБАНЫ ЗОМБИ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ВИНЫ
БЕЛАЯ НОЧЬ
МАЛЕНЬКОЕ ОДОЛЖЕНИЕ
ПРОДАЖНАЯ ШКУРА
ПЕРЕМЕНЫ
АДСКАЯ РАБОТЕНКА

ДЖИМ БАТЧЕР

 АРХИВЫ ДРЕЗДЕНА

ПЕРЕМНЫ
АДСКАЯ РАБОТЕНКА

АЗБУКА
Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
Б 28

Jim Butcher
CHANGES

Copyright © 2010 by Jim Butcher
SIDE JOBS

Copyright © 2010 by Jim Butcher

Published by permission of the author and his literary agents,
Donald Maass Literary Agency (USA)
via Alexander Korzhenevski Agency (Russia)
All rights reserved

Перевод с английского
Николая Кудряшева, Ксении Егоровой, Гаянэ Мурадян, Елены Барзовой

Серийное оформление и оформление обложки
Виктории Манацковой

Книга «Адская работенка»
ранее выходила под названием «Халтура».

ISBN 978-5-389-22346-2

© Н. К. Кудряшев, перевод, 2013
© К. С. Егорова, перевод, 2014
© Г. Г. Мурадян, Е. А. Барзова, перевод, 2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2023
Издательство Азбука®

ПЕРЕМЕНЫ

Глава 1

Я снял трубку.

— Они схватили нашу дочь, — сказала Сьюзен Родригес.

Я досчитал до пяти и откашлялся:

— Э... Чего?

— То, что слышал, — мягко произнесла Сьюзен.

— Ох, — сказал я. — Мм...

— Линия может прослушиваться, — сообщила она. — Я буду в Чикаго вечером. Тогда поговорим.

— Угу, — согласился я. — Идет.

— Гарри, — произнесла она. — Я не... Я никогда не хотела... — Она с нетерпеливым вздохом оборвала фразу. В трубке на заднем плане послышался голос из громкоговорителя, объявлявший что-то по-испански. — Потом успеем. Посадку объявили. Надо идти. Часов в двенадцать.

— Хорошо, — сказал я. — Я... буду здесь.

Она поколебалась, будто хотела сказать что-то еще, но все-таки повесила трубку.

Я сидел, продолжая прижимать телефон к уху. Через пару секунд послышались короткие гудки.

Наша дочь.

Она сказала: «Нашу дочь».

Я положил трубку. Вернее, попытался. Я промахнулся мимо рычага, и трубка упала на пол.

Мышь, мой огромный серый лохматый пес, поднялся со своего обычного места в крохотной кухне-нише, подошел и уселся у моих ног; его темные глаза выражали легкую тревогу. Выждав секунду-другую, он негромко фыркнул, взял зубами трубку, положил ее на аппарат и снова поднял на меня обеспокоенный взгляд.

— Я... — Я помолчал, пытаюсь свыкнуться с непривычным положением дел. — У меня... у меня, возможно, есть ребенок.

Мышь издал неопределенный звук.

— Угу. А мне, по-твоему, каково? — Некоторое время я тупо смотрел в противоположную стену, потом встал и потянулся за плащом. — Я... Думаю, мне нужно выпить. — Я кивнул сам себе. — Угу. Что-нибудь вроде этого... да.

Мыш огорченно вздохнул и поднялся.

— Конечно, — заверил я его. — Ты тоже можешь отправиться со мной. Черт, ты даже можешь довезти меня до дому, если что.

Большую часть дороги до «Макэнелли» мне постоянно сигналили. Меня это не волновало. Я ни разу никого не задел. А это ведь кое-что да значит. Я припарковал свой старый, потрепанный временем и боями «фольксваген-жук» на маленькой стоянке рядом с заведением Мака и двинулся к дверям.

Мыш негромко, но настойчиво фыркнул.

Я оглянулся. Оказывается, я оставил дверцу машины открытой. Пес носом захлопнул ее.

— Спасибо, — сказал я ему.

Мы вошли в таверну.

Заведение Мака напоминает кафе-бар «Чирз» после небольшого апокалипсиса. По всему помещению с неравными промежутками расположены тринадцать деревянных колонн, покрытых резьбой со сценами из мифов Старого Света, — некоторые из них забавные, но по большей части зловещие. Под потолком лениво вращаются тринадцать вентиляторов. У барной стойки замысловатой формы стоят тринадцать стульев. Столов в зале тоже тринадцать, и расставлены они на первый взгляд хаотично, а на деле — по продуманной схеме.

— Слишком много здесь числа тринадцать, — буркнул я себе под нос.

Время подходило к половине третьего. В таверне не было никого, кроме меня с псом — ах да, и Мака, конечно. Мак — мужчина среднего роста и среднего сложения, с сильными костлявыми руками и сияющей лысиной без малейшего намека на растительность. Возраста он где-то между тридцатью и пятьюдесятью и щеголяет всегда в белоснежном фартуке.

Несколько секунд Мыш внимательно смотрел на Мака. Потом резко уселся на верхней площадке короткого лестничного марша, ведущего от входа, повернулся и улегся у двери, положив морду на лапы.

Мак покосился в нашу сторону:

— Привет, Гарри.

Я кое-как доплелся до стойки. Мак достал бутылочку пива собственной варки, но я покачал головой:

— Э... Я бы сказал: «Виски, Мак», но не уверен, держишь ли ты у себя виски. Кажется, мне сейчас нужно что-нибудь крепкое.

Мак приподнял брови и удивленно уставился на меня.

Знай вы этого парня так же, как я, то поняли бы, что для него подобный жест — все равно что для другого отчаянный вопль.

Однако он налил мне в маленький стакан чего-то такого, светло-золотого цвета, и я выпил. Горло обожгло как следует. Я выдохнул, посидел некоторое время с раскрытым ртом и постучал пальцем по столешнице рядом со стаканом.

Мак нахмурился и налил еще.

Второй стакан я пил уже не спеша. Горло, правда, обжигало все равно, зато я смог наконец сосредоточиться — для начала хотя бы на боли. Мысли сами собой начали сгущаться вокруг нее, а потом и кристаллизироваться в более или менее определенную форму.

Мне позвонила Сьюзен. Она летит в Чикаго.

И у нас с ней есть ребенок.

О котором она мне не говорила.

Сьюзен работала репортером в «желтой» чикагской газетенке, специализировавшейся на сверхъестественном. Большая часть работавших там относилась к этому как к забаве, но Сьюзен верила в то, что все это взаправду. Мы с ней не раз схлестывались, пока не сошлись. Мы пробыли вместе не слишком долго — немногим меньше двух лет. Мы были молоды и счастливы друг с другом.

Наверное, я мог бы вести себя осторожнее. У всякого, кто не довольствуется ролью пассивного наблюдателя, рано или поздно появляются враги. Одна из моих врагов, вампир по имени Бьянка, похитила Сьюзен и заразила ее вампирской жадной крови. Сьюзен не превратилась в вампира — но стоило бы ей утратить контроль над собой и хоть раз отведать чьей-то крови, как процесс обращения неминуемо дошел бы до конца.

Она и бросила-то меня потому, что боялась меня убить, превратившись при этом в монстра, и уехала из Чикаго, в надежде как-то справиться с собой.

Я убеждал себя, что она поступила единственно верно, но рассудок и разбитое сердце говорят на разных языках. Я так и не прос-

тил себя по-настоящему за то, что с ней случилось. Наверное, языки у рассудка и совести тоже разные.

Возможно, мне чертовски повезло, что я довольно долго пребывал в полном шоке, поскольку эмоции, что клубились во мне тогда, по силе не уступали иному тропическому урагану. Опасные. Разрушительные. Я их не видел. Я мог только ощущать их побочные эффекты, но и этого хватало, чтобы оценить масштаб угрозы. Слепой гнев постоянно губит людей. Но в моем случае все может обернуться хуже. Гораздо хуже.

Я — профессиональный чародей.

Я могу наворотить такого, что большинству людей даже не снилось.

Магия и эмоции неразрывно взаимосвязаны. Мне доводилось сражаться, и мне не в новинку испытывать такой страх и гнев, что в эти моменты даже просто думать стоило огромных усилий. В экстремальных обстоятельствах я использовал магию, и в результате она несколько раз выходила из-под контроля. Когда обычный человек теряет контроль над своим гневом, кто-то получает травму. Кто-то может даже погибнуть. Когда подобное случается с чародеем, это грозит банкротством страховым компаниям, и простым косметическим ремонтом уже не обойтись — что-то приходится отстраивать заново.

Так вот, по сравнению с тем, что бурлило во мне теперь, те боевые эмоции казались мелкими анемичными котятками.

— Мне нужно поговорить с кем-нибудь, — услышал я словно со стороны свой голос. — С кем-нибудь трезвым, рассудительным. Мне надо привести мысли в порядок, пока все не полетело в тар-тарары.

Мак облокотился на стойку и посмотрел на меня.

Я покрепче взялся за стакан.

— Помнишь Сьюзен Родригес? — тихо спросил я.

Он кивнул.

— Она говорит, кто-то захватил нашу дочь. Она прилетает сегодня вечером.

Мак медленно вдохнул и выдохнул. Потом взял бутылку, налил себе полстакана и сделал глоток.

— Я ее любил, — сказал я. — Может, до сих пор люблю. А она ничего мне не говорила.

Он кивнул.

— Может, она сочинила? — спросил я.

Он неопределенно хмыкнул.

— Мною и прежде, бывало, манипулировали. Я ведь с женщинами... того... слабак.

— Да, — согласился он.

Я нахмурился и посмотрел на него. Он слегка улыбнулся.

— Ей сейчас... шесть? Семь? — Я тряхнул головой. — Черт, даже посчитать толком не в состоянии.

Мак прикусил губу:

— Дело серьезное.

Я покончил со вторым стаканом. Некоторые острые углы сделались мягче. Мак коснулся пальцем бутылки и вопросительно посмотрел на меня. Я покачал головой.

— Она может меня обманывать, — пробормотал я. — Но если нет... значит...

Мак на мгновение закрыл глаза и кивнул.

— Значит, маленькая девочка попала в беду. — Я невольно стиснул зубы, потому что нараставший во мне ураган грозился вырваться наружу. — Моя маленькая девочка.

Он снова кивнул.

— Не помню, говорил ли я тебе, — сказал я. — Я рос сиротой.

Мак молча смотрел на меня.

— Случалось... Мне совсем хреново было. Когда хотелось, чтобы кто-нибудь меня спас. Очень мне этого хотелось. Я мечтал... мечтал о том, чтобы жить с кем-то. А когда этот кто-то пришел наконец, он оказался на поверку самым гнусным монстром. — Я тряхнул головой. — Я не позволю, чтобы такое случилось с моим ребенком.

Мак сложил руки на стойке перед собой.

— Тебе нужно вести себя очень осторожно, Гарри, — произнес он неожиданно звучным баритоном.

Я потрясенно уставился на него. Он... он изъяснялся длинными фразами!

— Такого испытания, как это, у тебя, Гарри, еще не было, — продолжал Мак. — Тебе предстоит понять, кто ты на самом деле. Тебе предстоит решить, какие принципы ты готов отстаивать до самой смерти, какие черты преступать. — Он забрал у меня пустой стакан. — Ты направляешься неведомо куда, Гарри, а там легко заблудиться.

Я потрясенно дослушал его монолог до конца и так же потрясенно наблюдал, как он допивает свой стакан. Он поморщился,

будто обжегся огненной жидкостью. А может, просто перенапряг голосовые связки.

С минуту я смотрел на свои руки.

— Сэндвич с говядиной, — произнес я наконец. — И мохнато-му что-нибудь.

Мак издал утвердительный звук и принялся за готовку. Он не спешил, угадывая чутьем бармена мои намерения. Не то чтобы я очень хотел есть, просто надо было убить время, пока жжение уймется.

Он поставил передо мной тарелку с сэндвичем. Потом достал миску, положил в нее каких-то костей, мясных обрезков и отнес Мышу, поставив рядом еще одну миску — с водой. Я принялся за сэндвич, машинально отметив про себя, что Мак никогда не носит еду на столики. Ни для кого. Наверное, он просто любит собак.

Я не спеша доел сэндвич и расплатился с Маком.

— Спасибо, — сказал я.

Он кивнул:

— Удачи.

Я поднялся и побрел обратно к машине. Мыш шел рядом, навострив уши и явно ожидая, что такого я еще выкину.

Я приводил мысли в порядок. В конце концов, мне нужно быть осторожным. Держать ухо востро. А еще сдерживать бушевавший внутри ураган, потому что единственное, в чем я не сомневался ни капли, так это в том, что кто-то — может, Сьюзен, а может, мои враги — пытается мною манипулировать.

Так или иначе Мак говорил дело.

Я направлялся неведомо куда.

Глава 2

Сьюзен приехала около часу ночи.

Вернувшись от Макэнелли, я сразу спустился в свою подвальную лабораторию и занялся делами, требующими полной сосредоточенности. На протяжении следующих нескольких часов я подготовил пару вещей, которые могли пригодиться в ближайшем будущем. Потом вернулся по стремянке наверх и надел свои силовые кольца. Каждое из них представляет собой оплетку из трех серебряных колечек, накапливающих кинетическую энергию с каждым движением руки. В прошлом они не раз доказывали свою эффективность, однако их не мешало бы подзарядить, поэтому следующие полчаса я провел, выколачивая дух из тяжелого мешка, подвешенного к потолку в углу гостиной.

Я принял душ, переделался во все чистое, приготовил подобие ужина — и ни на мгновение не прекращал двигаться. Я боялся, что стоит мне остановиться, и в голову полезут всякие мысли, и я не знал, удастся ли мне с ними справиться.

Спать я даже не пытался. Что поделать, не судьба.

Поэтому я поддерживал темп. Я прибрался на кухне. Вымыл Мыша и расчесал его шерсть. Привел в порядок гостиную, спальню и ванную. Сменил наполнитель в поддоне у Мистера, моего кота-переростка. Даже выгреб золу из камина и поменял свечи в подсвечниках, — видите ли, моя квартира освещается исключительно свечами.

Прошло никак не меньше двух часов, пока до меня дошло, что я пытаюсь навести глянец в моей квартире, потому что сейчас придет Сьюзен. Похоже, старые привычки умирают не скоро.

Я как раз спорил сам с собой, стоит ли мне искупать еще и Мистера, который в это время сверлил меня подозрительным взглядом со своего излюбленного места на самой высокой книжной полке, когда в дверь осторожно постучали.

Сердце мое забилось быстрее.

Я открыл дверь и оказался лицом к лицу со Сьюзен.

Роста Сьюзен среднего, а значит, почти на фут ниже меня. Черты лица у нее резкие, даже угловатые — за исключением губ. Волосы прямые, темные, глаза даже еще темнее, а кожа, всегда бронзово-смуглая, приобрела более глубокий оттенок, чем в нашу прошлую встречу. И она немного похудела. На шее отчетливо выступили жилки, да и скулы казались острее, чем прежде. Она была одета в черные кожаные штаны, черную футболку и кожаную куртку в пару к штанам.

И она не постарела ни на день.

Со времени нашей последней встречи прошло лет шесть. Или семь? Как правило, после такой долгой разлуки ожидаешь, что человек изменится — хотя бы немного. Не обязательно сильно. Может быть, несколько лишних фунтов веса, несколько новых морщин, несколько седых волосков. Люди меняются. А Сьюзен не изменилась. Вообще.

Наверное, это положительная сторона жизни наполовину обращенного вампира Красной Коллегии.

— Привет, — тихо произнесла она.

— Привет, — откликнулся я.

Я мог встретиться с ней взглядом, не боясь провалиться к ней в душу. Мы с ней проделали это давным-давно.

Она опустила взгляд и сунула руки в карманы куртки.

— Гарри... Можно, я войду?

Я отступил на полшага:

— Не знаю. А ты можешь войти?

В глазах ее загорелся сердитый огонек.

— Ты думаешь, я обратилась?

— Я думаю, что ненужный риск меня больше не привлекает.

Она крепко сжала губы, но понимающе кивнула и перешагнула мой порог — барьер магической энергии, окружающий любое жилище. Вампиру это не удалось бы сделать без моего разрешения.

— Хорошо, — кивнул я, пропуская ее в комнату и делая шаг обратно, чтобы запереть дверь. Выглянув наружу, я увидел светловолосого мужчину заурядной внешности, сидевшего на верхней ступеньке бетонной лестницы, что вела вниз, в мою квартиру. На нем были армейские штаны цвета хаки и синяя джинсовая куртка, оттопыривавшаяся под мышкой — там, где висела кобура. Он работал со Сьюзен, и звали его Мартин.

— Привет, — сказал я. — Рад видеть.

Губы его скривились в весьма отдаленном подобии улыбки.

— Взаимно.

Я захлопнул дверь и из вредности лязгнул засовом громче, чем стоило бы.

Сьюзен чуть улыбнулась и покачала головой. Она начала медленно оглядываться по сторонам — и вдруг застыла, услышав рычание из ниши, где расположена моя кухонька. Мышь не поднялся, да и сам рык звучал не настолько угрожающе, как мне доводилось слышать раз или два, — просто вежливое, но предостерегающее рычание.

Секунду или две Сьюзен не шевелилась, глядя в ту сторону. Потом посмотрела на меня.

— Ты завел собаку, — заметила она.

— Скорее это он меня завел, — поправил я.

Сьюзен кивнула и продолжала рассматривать комнату.

— Ты немного поменял обстановку.

— Зомби, — пояснил я. — И оборотни. Тут несколько раз устраивали погром.

— Никогда не могла понять, почему ты не переедешь из этой тесной, затхлой норы.

— Затхлой? Тесной? Это мой дом. Хочешь чего-нибудь? Колы, пива?

— Вода есть?

— Конечно. Садись.

Сьюзен молча подошла к одному из кресел у камина и осторожно, напряженно выпрямив спину, присела на краешек. Я налил в стакан воды, добавил льда, захватил себе банку колы и принес все это ей. Потом опустился в соседнее кресло, повернул его так, чтобы мы сидели если не лицом, то хотя бы под углом друг к другу, и открыл свою банку.

— Ты правда собираешься оставить Мартина на улице? — не без иронии поинтересовалась она.

— Еще как собираюсь, — невозмутимо ответил я и сделал глоток.

Она кивнула и приложила стакан к губам. Может, даже отпила немного.

Я выждал сколько мог — целых две или три секунды — и только потом нарушил нелегкую тишину.

— Итак, — спросил я по возможности небрежнее, — что нового?

Ее темные глаза внимательно изучали меня, потом губы сжались чуть сильнее.

— Это будет болезненно для нас обоих. Так что давай сразу покончим с этим. Некогда ходить вокруг да около.

— Ладно. Наш ребенок? — спросил я. — Твой... и мой?

— Да.

— Ты в этом уверена?

Лицо ее сделалось бесстрастным.

— Никого другого не было, Гарри. Никого — с той самой ночи у тебя. И два года до этого — тоже никого.

Если она и лгала, это никак не проявлялось. Некоторое время я переваривал услышанное, потягивая колу.

— Мне казалось, это из тех вещей, которые мне можно было бы и сообщить.

Я произнес это значительно спокойнее, чем полагал возможным. Не знаю, правда, что отображалось при этом у меня на лице. Но загорелая кожа Сьюзен побледнела на несколько оттенков.

— Гарри, — тихо сказала она. — Я понимаю, ты наверняка сердишься.

— Когда я сержусь, я испепеляю все направо и налево и крушу дома, — возразил я. — А сейчас эта стадия давно позади.

— Ты имеешь полное право сердиться на меня, — вздохнула она. — Но я поступала так, как, мне казалось, лучше для нее. И для тебя тоже.

Клокотавший у меня в груди ураган усилился. Но я заставил себя сидеть неподвижно, дыша медленно и ровно.

— Я слушаю.

Она кивнула и помолчала, собираясь с мыслями.

— Ты ведь не знаешь, как там обстоит дело. В Центральной Америке и дальше на юг, вплоть до Бразилии. Есть причина, по которой многие из этих стран влачат жалкое существование в состоянии, близком к анархии.

— Красная Коллегия, — кивнул я. — Знаю.

— Ты знаешь, но абстрактно. Никто из Белого Совета там не жил. Не видел, что происходит с людьми, которыми правят Красные. — Она поежилась и зябко сложила руки на животе. — Это кошмар. И им не противостоит никто, кроме Братства и еще нескольких почти нищих представителей церкви.

Братство святого Жиля представляло собой собрание изгоев сверхъестественного мира, многие из которых, как и Сьюзен, наполовину обратились в вампиров. Они ненавидели Красную Коллегию жаркой ненавистью и делали все, что в их силах, чтобы при малейшей возможности противостоять вампирам. Они действовали боевыми ячейками, выбирали цели, натаскивали рекрутов, закладывали бомбы и финансировали все эти операции с помощью сотен полулегальных фирм. В общем, настоящие террористы: умные, стремительные и жестокие. Такими им приходилось быть.

— Знаешь, а ведь в остальном мире тоже не Диснейленд, — негромко сказал я. — Я тоже всяких кошмаров посмотрел за время войны. И не только.

— Я не пытаюсь принизить того, что делает Совет, — возразила она. — Я просто пытаюсь объяснить, с чем мне приходилось тогда иметь дело. Отряды Братства редко ночуют в одном месте дважды. Мы все время в пути. Постоянно затеваем что-нибудь или убегаем от чего-то. В таком мире нет места ребенку.

— Если не считать того, у кого есть дом и постоянный доход, кто способен дать ей кров, — заметил я.

Взгляд у Сьюзен сделался жестче.

— Сколько людей из твоего окружения погибло, а, Гарри? А сколько ранено? — Она запустила пальцы в волосы. — Ради бога. Ты сам только что сказал, что твой дом подвергнулся нападению. Скажи, тебе было бы легче, если бы у тебя на руках оказался еще и младенец, требующий ухода?

— Боюсь, этого мы уже не узнаем, — ответил я.

— Я понимаю. — Голос ее вдруг зазвенел от напряжения. — Господи, неужели ты думаешь, я сама не хотела стать частью ее жизни? Я реву каждый раз перед сном — если вообще могу уснуть. Но, в конце концов, я не могла предложить ей ничего, кроме жизни в бегах. А ты — ничего, кроме жизни в осаде.

Я молча смотрел на нее.

Мне было нечего возразить.

— Поэтому я сделала единственное, что могла сделать, — продолжала она. — Нашла для нее дом. Вдали от войны. Где она могла бы нормально жить. Где ее любили.

— Но мне про это не сказала.

— Если бы Красная Коллегия узнала про мою дочь, они использовали бы ее против меня. Либо для шантажа, либо просто из мести. Чем меньше людей знало бы о ее существовании, тем мень-

ше ей грозило бы. Я не говорила тебе о ней, хоть и понимала, что это неправильно. Хоть и понимала, что тебя это приведет в бешенство... еще и из-за твоего собственного детства. — Она подалась вперед, и глаза ее горели почти тем же жаром, что и слова, которые она произносила. — И я совершила бы вещи в тысячу раз худшие, если бы это могло лучше ее защитить.

Я отхлебнул еще немного колы.

— Итак, — сказал я, — ты скрывала ее от меня, чтобы ей меньше грозило. И ты отослала ее на воспитание к чужим людям, чтобы ей меньше грозило. — Буря во мне разгоралась все сильнее, начиная прорываться в голос. — И как, помогло?

Глаза у Сьюзен вспыхнули. На коже начали проступать красные завитки, похожие на татуировку, только выполненную исчезающими чернилами: у Братства это служит подобием индикатора настроения. Завитки покрывали у нее пол-лица и шею.

— Братство шантажируют, — произнесла она резко. — Графиня Арианна из Красной Коллегии каким-то образом узнала о ней и захватила ее. Тебе знакомо это имя?

— Угу, — буркнул я, стараясь не обращать внимания на то, как похолодела во мне кровь при упоминании этого имени. — Вдова графа Ортеги. Она поклялась отомстить мне — помнится, однажды даже пыталась купить меня на eBay.

Сьюзен изумленно моргнула:

— Как это?.. Хотя ладно, не бери в голову. Наши информаторы в Коллегии говорят, она задумала для Мэгги что-то особенное. Нам необходимо вернуть ее.

Я сделал еще один медленный вдох и на мгновение закрыл глаза.

— Мэгги, говоришь?

— В память о твоей матери, — прошептала Сьюзен. — Маргарет-Анжелика. — Я услышал, как она роется в кармане. — Вот.

Я открыл глаза и увидел маленькую, чуть больше паспортной, фотографию темноглазой девочки лет пяти. В розовом платье, с фиолетовыми лентами в темных волосах. Девочка смотрела с широкой, заразительной улыбкой. Какая-то спокойная, отстраненная часть меня запомнила это лицо на случай, если мне понадобится узнать его. Остальная часть старалась не вглядываться в него и думать об изображении как о простом, ничего особенного не означающем сочетании бумаги и принтерных чернил.

Содержание

ПЕРЕМЕНЫ. <i>Перевод Н. Кудряшева</i>	5
АДСКАЯ РАБОТЕНКА	
Возвращение Веры. <i>Перевод К. Егоровой</i>	453
Виньетка. <i>Перевод К. Егоровой</i>	469
Что-то взятое взаймы. <i>Перевод К. Егоровой</i>	473
Это и мой день рождения. <i>Перевод К. Егоровой</i>	503
Хеорот. <i>Перевод К. Егоровой</i>	543
Выходной. <i>Перевод К. Егоровой</i>	580
Прикрытие. <i>Перевод К. Егоровой</i>	600
Воин. <i>Перевод К. Егоровой</i>	632
Последнее предупреждение. <i>Перевод Г. Мурадян, Е. Барзовой</i>	684
Раны любви. <i>Перевод Г. Мурадян, Е. Барзовой</i>	715
Последствия. <i>Перевод Г. Мурадян, Е. Барзовой</i>	745

Батчер Дж.

Б 28 Архивы Дрездена : Перемены. Адская работенка : роман, повести, рассказы / Джим Батчер ; пер. с англ. Н. Кудряшева, К. Егоровой, Г. Мурадян, Е. Барзовой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 832 с. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-22346-2

Его зовут Гарри Блэкстоун Копперфилд Дрезден. Можете колдовать с этим именем — за последствия он не отвечает. Когда дела принимают странный оборот, когда то, чему положено хорониться во мраке, выползает на свет, когда никто больше не может помочь вам, звоните... Кому? Ему, Гарри Дрездену. Имя его есть в «Желтых страницах»...

Что бы вы чувствовали, когда внезапно узнали бы, что у вас есть дочь? А что бы вы ощутили, если бы вам сообщили, что дочь похищена? Правильно, двойной шок. Один от радости, другой от негодования. И чтобы ее спасти, вам следует поступиться всем, что есть в вашей жизни ценного.

Гарри Дрездену ради спасения дочери приходится пойти на союз с силами, откровенно ему враждебными, совершить поступки, невозможные для обыкновенного человека. И даже, если судьба заставит, своей жизни не пожалеть («Перемены»).

Беда Дрездена в том, что он единственный чародей-профессионал во всем альтернативном Чикаго, и более обратиться не к кому. Отсюда и бесчисленные конфликты. То на него окрысятся безумные некроманты, то он пересечет дорожку властным коронованным фэйри, то загадочные вампиры из Черной Коллегии заимеют на Гарри зуб... Вот из таких историй, иногда смертельно серьезных, иногда абсурдно смешных, и состоит «Адская работенка» — выборка из множества материалов, хранящихся в личных архивах Дрездена.

Цикл произведений о Гарри Дрездене занимает достойное место в одном ряду с таким известным образцом фэнтези-детектива, как сериал о приключениях Гаррета, вышедший из-под пера Глена Кука.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание

ДЖИМ БАТЧЕР

АРХИВЫ ДРЕЗДЕНА
ПЕРЕМЕНЫ
АДСКАЯ РАБОТЕНКА

Ответственный редактор Александр Етоев

Редактор Юлия Зачесова

Художественный редактор Виктория Манацкова

Технический редактор Валентина Дик

Корректоры Валерий Камендо, Маргарита Ахметова

Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 19.12.2022. Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆.

Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 50,96.

Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.

www.pareto-print.ru

H-ZNF-31318-01-R